

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО НЕФТЕКОМПЛЕКСА

© 2010 Р.Х. Азиева

кандидат экономических наук

© 2010 А.Х. Махошев

Институт информатики и проблем регионального управления
Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик
E-mail: RaisaAzieva@list.ru; Mahosh@mail.ru

Статья посвящена теоретическому обоснованию и выявлению тенденций развития регионального нефтекомплекса на основе анализа топливно-энергетического комплекса России.

Ключевые слова: рынок, регион, нефтекомплекс, народнохозяйственный комплекс.

Россия располагает крупнейшими разведанными запасами природного газа и нефти (33% и 13% от мировых запасов, соответственно). Однако основные российские потенциальные и вновь открываемые нефтегазовые месторождения расположены в труднодоступных районах с неразвитой или вовсе отсутствующей инфраструктурой, со сложными условиями залегания и добычи. В настоящее время Западная Сибирь, относительно близкая к европейской части РФ, является основной российской ресурсной базой. Однако ее доля в разведанных запасах нефти и газа в течение двадцати лет снизится с 80 до 64 %, тогда как доля Восточной Сибири, Дальнего Востока и шельфа арктических морей возрастет вдвое. В данной связи обустройство, освоение и эксплуатация новых месторождений сопряжены с повышенными затратами, высокой стоимостью добываемой продукции и ее транспортировки к месту переработки и потребления. В настоящее время строительство только одной скважины на новых месторождениях обходится «Газпрому» в 1 млн. долл. Себестоимость добычи нефти в суровых природно-климатических условиях севера Сибири при среднем дебите скважины 5-10 м³/сут. составляет 60-80 долл./м³, достигая при существующих мировых ценах на нефть предельной себестоимости¹.

Одной из причин снижения уровня добычи нефти и газа является уменьшение объема геологоразведочных работ. Так, для поддержания существующего уровня добычи нефти требуются активные поисково-разведочные работы и ежегодное освоение 25-30 новых месторождений. Минимальный срок на открытие, разведку и промышленное освоение одного месторождения не-

фти и газа составляет 6-8 лет. Однако из-за недофинансирования общий объем бурения в нефтяной отрасли России сокращен в 7 раз - с 36,9 млн. м до 4,6 млн. м, в том числе поисково-разведочного бурения с 5,15 до 0,7 млн. м. Недостаточные объемы геологоразведочных работ привели к нарушению необходимого соотношения между приростом запасов и добычей - 1:1 вместо необходимого 2:1.

При любой динамике добычи нефти стратегическими задачами развития отрасли остаются: полное обеспечение внутреннего спроса, включая потребности оборонно-промышленного комплекса страны; выполнение экспортных обязательств по межгосударственным соглашениям; стабильное и планомерное воспроизводство минерально-сырьевой базы в районах с развитой нефтедобывающей промышленностью; опережающий выход с геологоразведкой в новые перспективные районы; постепенное наращивание добычи со стабилизацией достигнутого уровня на максимально длительный срок; учет интересов последующих поколений россиян².

Долгосрочная государственная политика в сфере добычи нефти должна быть направлена на создание условий, обеспечивающих устойчивое развитие отрасли, и предусматривать:

- налоговое стимулирование разработки трудноизвлекаемых запасов (в частности, путем дифференциации ставки налога на добычу полезных ископаемых);
- совершенствование системы недропользования в целях повышения заинтересованности недропользователя вкладывать собственные средства в воспроизводство минерально-сырьевой базы; ограничение через лицензионное соглашение минималь-

ного и максимального уровня добычи нефти на каждом лицензионном участке; обеспечение полной утилизации попутного газа и других ценных компонентов; ужесточение требований и условий выдачи лицензий и обеспечения действенного контроля за эффективной разработкой месторождений;

- совершенствование общей системы налогообложения нефтяного комплекса, которая является чрезвычайно усложненной и фискально ориентированной³.

Достижение намечаемых уровней добычи нефти в стране, соответствующего развития геологоразведочных работ и транспортной инфраструктуры (включая строительство новых магистральных нефтепроводов и экспортных морских терминалов) требует кратного роста инвестиций в отрасль.

Основным источником капитальных вложений в течение всего периода будут собственные средства компаний, в том числе и тех, контрольные пакеты акций которых принадлежат государству.

При освоении новых районов добычи предполагается использование значительных государственных инвестиций в формирование транспортной и перерабатывающей инфраструктуры, а также привлечение кредитных средств на условиях проектного финансирования.

Формирование приемлемого для целей проектного финансирования законодательства должно происходить в направлении совершенствования как лицензионной системы недропользования, так и, в отдельных случаях, системы недрополь-

зования, построенной на применении режима соглашений о разделе продукции.

В настоящее время с учетом аффилированных связей добычу нефти и конденсата в стране осуществляют семь вертикально интегрированных нефтяных компаний (ВИНК), концерн "Газпром" (включая активы компании "Газпромнефть") и более 140 сравнительно небольших компаний, которые представлены организациями с российским, иностранным и смешанным капиталом, в том числе в составе горно-металлургических ("Норильский никель", "АЛРОС" и др.).

Основной рост добычи нефти в 2000-2007 гг. происходил за счет крупных компаний, обладающих финансовыми ресурсами и технологиями для ввода новых объектов в разработку, а также благодаря интенсификации добычи на разрабатываемых месторождениях.

Наибольшие темпы роста добычи нефти показали "Газпромнефть" (до 2006 г. "Сибнефть"), "ТНК-ВР", "Роснефть", "ЮКОС" (до 2004 г., позднее активы компании перешли под контроль "Роснефти"), "Сургутнефтегаз".

С конца 1990-х до начала 2000-х гг. в нефтегазовом комплексе России шли процессы передела и укрупнения собственности в результате централизации и концентрации производства и капитала.

В начале 2009 г. на долю вертикально интегрированных нефтегазовых компаний (включая "Газпром") приходилось около 93% всей добытой в стране нефти (табл. 1).

Таблица 1. Добыча нефти российскими компаниями, тыс. т

Добывающие компании	Годы						
	1999	2000	2005	2006	2007	2008	2008 г., % к 2007 г.
"Роснефть"	12 554	13 473	74 417	81 710	110 382	113 846	3,1
"Лукойл"	53 354	62 178	87 813	90 417	91 431	90 245	-1,3
"ТНК-ВР"	39 615	39 243	75 347	72 420	69 437	68 794	-0,9
"Сургутнефтегаз"	37 573	40 621	63 858	65 551	64 494	61 682	-4,4
"Газпромнефть" (до 2006 г. "Сибнефть")	16 322	17 199	33 040	32 716	32 665	30 775	-5,8
"Татнефть"	24 065	24 337	25 332	25 405	25 740	26 060	1,2
"Башнефть"	12 261	11 941	11 934	11 727	11 605	11 738	1,1
"Газпром"	9915	10 010	12 788	13 401	13 154	12 723	-3,3
"Славнефть" (с декабря 2002 г. контролируется "Газпромнефтью" и "ТНК-ВР")	11 930	12 267	24 162	23 300	20 910	19 571	-6,4
"РуссНефть"	-	-	12 181	14 755	14 169	14 246	0,5
Прочие компании	53 281	42 409	24 598	27 594	37 319	38 806	4,0
Россия в целом	305 057	323 224	469 986	480 528	491 306	488 486	-0,6

Источник. По данным журнала "ЭКО".

Негативные тенденции в нефтяной отрасли и замедление темпов роста (а в ряде случаев абсолютное сокращение добычи нефти по крупнейшим нефтегазодобывающим подразделениям) проявились с конца 2006 г.

В 2007 г. стагнацию добычи нефти удалось компенсировать лишь увеличением добычи в рамках проекта “Сахалин-1” с иностранным оператором (Еххон). В начале 2007 г. “Сахалин-1” вышел на проектную мощность в 250 тыс. барр. в сутки (или 12,5 млн. т в год).

По итогам 2008 г. положительный прирост добычи нефти показали “Роснефть” (3,1%), “Татнефть” (1,2%), “Башнефть” (1,1%) и “РуссНефть” (0,5%). Наибольшее снижение добычи нефти зафиксировали контролируемая “Газпромом” и “ТНК-ВР” “Славнефть” (-6,4%), “Газпромнефть” (-5,6%), “Сургутнефтегаз” (-4,4%), что связано с исчерпанием сырьевой базы на разрабатываемых месторождениях в традиционных нефтедобывающих районах России, прежде всего, в Западной Сибири и в европейской части, с недостаточной инвестиционной активностью в части ввода в разработку новых месторождений и проведения геологоразведочных работ. “ТНК-ВР”, “Лукойл”, “Газпром” допустили снижение добычи жидких углеводородов от 0,9 до 3,3%.

Освоение месторождений в новых нефтегазоносных провинциях пока сдерживается отсутствием транспортной инфраструктуры и организационно-экономическими факторами.

Недостаточный для компенсации падения добычи в старых нефтедобывающих регионах рост производства в 2008 г. в Лено-Тунгусской и Тимано-Печорской провинциях произошел в результате переноса АК “Транснефть” сроков завершения строительства первой очереди нефтепровода ВСТО (на конец 2009 г.), изменения НК “Роснефть” графика ввода в эксплуатацию Ванкорского месторождения, более позднего ввода в эксплуатацию НК “Лукойл” Южно-Хыльчюуского месторождения. Произошло смещение сроков перехода на круглогодичную добычу нефти в рамках проекта “Сахалин-2” (международный консорциум Sakhalin Energy при контрольном пакете у ОАО “Газпром”); пройден пик добычи нефти в рамках проекта “Сахалин-1” (Еххон), в результате в 2008 г. добыча здесь снизилась на 18% относительно 2007 г.⁴

Важное место в нефтедобывающей отрасли занимает переработка ее первичного сырья. По мощностям и объему переработки нефти Россия

занимает третье место в мире после США и Китая. В 2008 г. объемы первичной переработки нефти в России составили 236,3 млн т (48,4% от добычи), что на 3,4% больше уровня 2007 г. Переработку жидких углеводородов осуществляют 27 крупных нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ), 46 мини-НПЗ и два конденсатоперерабатывающих завода.

В 2008 г. пять вертикально интегрированных нефтегазовых компаний - “Роснефть”, “Лукойл”, “ТНК-ВР”, “Газпром” (включая активы “Газпромнефти” и “Славнефти”), “Сургутнефтегаз” обеспечивали 74,6% производства нефтепродуктов в России, в том числе около 73% автомобильного бензина, 73,5% дизельного топлива, 74,5% мазута и 73% смазочных масел.

В структуре производства основных видов нефтепродуктов практически по всем позициям доминирует “Роснефть”, за исключением прочих нефтепродуктов, около 36% выпуска которых приходится на “Лукойл”, крупного производителя масел и авиакеросина.

В последние годы в условиях роста внутреннего потребления и благоприятной экспортной конъюнктуры на большинстве НПЗ увеличились объемы первичной переработки нефти и уровни загрузки мощностей. Отчасти этому способствовала разница между экспортной пошлиной на сырую нефть и на нефтепродукты. Темпы роста переработки нефти на заводах, не входящих в структуру ВИНК (“Салаватнефтеоргсинтез”, Московский НПЗ и др.), в условиях отсутствия собственных источников сырья оказались ниже средних по отрасли.

В 2008 г. загрузка производственных мощностей по первичной переработке жидких углеводородов в среднем по стране составила 86,8%, в том числе на заводах вертикально интегрированных компаний - 89,6%, на заводах независимых переработчиков - 78,7%, на мини-НПЗ - 72,1%.

Глубина переработки по отрасли в 2008 г. составила 71,5%, снизившись за год на 0,4%; в целом же за последние десять лет глубина переработки увеличилась более чем на 5% (табл. 2).

Медленный рост глубины переработки в 1999-2006 гг. и некоторое его снижение в 2007-2008 гг. обусловлены как необходимостью затратных мероприятий по модернизации оборудования, так и отсутствием рыночной мотивации к повышению глубины переработки. Состояние

Таблица 2. Динамика первичной переработки нефти в России в 1998-2008 гг. и выпуск основных видов нефтепродуктов, млн. т

Показатели	Годы						
	1998	1999	2000	2005	2006	2007	2008
Первичная переработка нефти	164	168,6	173	207,5	220	228,6	236,3
Темп роста первичной переработки, %		2,8	2,6	6,6	6,0	3,9	3,4
Бензин автомобильный	25,9	26,5	27,2	31,9	34,4	35,1	35,7
Доля в первичной переработке, %		2,3	2,6	4,9	7,8	2,0	1,8
Дизельное топливо	45,2	46,8	49,3	59,9	64,2	66,4	69,0
Доля в первичной переработке, %		3,5	5,3	8,3	7,2	3,4	3,9
Мазут топочный	55,3	52,2	48,4	56,7	59,4	62,4	63,9
Доля в первичной переработке, %		-5,6	-7,3	-2,9	4,8	5,1	2,4
Глубина переработки нефти, %	66	69	70,8	71,6	72,0	71,9	71,5

внутреннего рынка и особенности российского сегмента на международном рынке нефтепродуктов (мазут и дизельное топливо) не стимулируют изменения структуры выпуска.

Для долгосрочного устойчивого развития нефтяного комплекса России, повышения экономической эффективности и технологической сбалансированности добычи, переработки и транспорта нефти, расширения выпуска конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью следует изменить производственную структуру нефтегазового комплекса, без промедлений внедрить технологические и организационные инновации⁵.

Основными факторами, которые будут определять развитие ТЭК в первой четверти XXI в., являются:

- динамика спроса на топливно-энергетические ресурсы и углеводородное сырье внутри страны, обусловленная темпами роста национальной экономики и ее удельной энергоемкостью, а также ценами на энергоносители;
- масштабы реализации ресурсо- и энергосберегающих технологий, как в энергетическом секторе, так и в других секторах экономики;
- состояние мировой экономической и энергетической конъюнктуры, степень интеграции в мировое энергетическое пространство;
- устойчивое развитие минерально-сырьевой базы;
- формирование благоприятного инвестиционного климата с учетом совершенствования налогового, ценового и таможенного регулирования;
- создание экономических стимулов для уменьшения воздействия энергетики на окружающую природную среду;
- масштабы использования научно-технических достижений в ТЭК и подготовка перехода к энергетике будущего.

Поставленная задача достижения качественно нового состояния ТЭК диктует жесткие требования к выбору мер государственного регулирования и взаимной ответственности всех участников процесса⁶.

В сложившейся ситуации целесообразно изменить административную, налоговую и таможенную политику для стимулирования геологоразведочных работ, ввода в эксплуатацию новых месторождений, применения современных методов повышения коэффициента использования нефти.

¹ Конторович А.Э., Коржубаев А.Г., Эдер Л.В. Стратегия развития нефтяного комплекса России // ЭКО. 2008. № 7. С. 69-79.

² См.: Основные положения Энергетической стратегии России на период до 2020 г.: доклад министра топлива и энергетики Российской Федерации В.И. Калужного на Втором конгрессе нефтегазопромышленников, г. Уфа // Нефтяное хозяйство. 2000. № 5. С. 3-9; Долгосрочные перспективы российской нефти (анализ, тренды, сценарии) / В.В. Петров [и др.]. М., 2003.

³ См.: Маспанов А.М., Шафранник Ю.К. Актуальные задачи нефтяной политики России // Мировая энергетическая политика. 2003. № 9. С. 18-35; Маспанов А.М. Стратегическое направление развития ТЭК России на перспективу до 2020 года // Нефть и газ. 2001. №1. С. 26-31; Маспанов А.М. Энергетическая стратегия России и перспективы развития нефтегазового комплекса страны // Нефтяное хозяйство. 2004. № 5. С. 20-25.

⁴ Морозов Е.С. Нефтегазовый комплекс России - проблемы и перспективы // Топливо-энергетический комплекс. 2002. № 1. С. 45-47.

⁵ Основные положения Энергетической стратегии... С. 3-9.

⁶ Шафранник Ю.К. О факторах, определяющих перспективы развития нефтяного комплекса России // Нефтяное хозяйство. 2005. № 4. С. 10-13.

Поступила в редакцию 05.10.2010 г.

ДЕСКРИПТИВНО-ПРЕСКРИПТИВНАЯ МОДЕЛЬ КОМПЛЕКСНОГО ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ХОЛДИНГОВ

© 2010 С.Е. Вайнштейн

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

E-mail: kafedra_itemeo@mail.ru

Статья посвящена особенностям стратегического управления холдингами. Рассмотрена дескриптивно-прескриптивная модель развития строительных предприятий и холдингов, позволяющая задать и количественно оценить интегральный показатель комплексного потенциала развития в настоящем и в будущем.

Ключевые слова: холдинг, потенциал развития холдинга, интегральный показатель комплексного потенциала развития.

В опубликованных ранее статьях мы представляли новый метод управления стратегическим организационным развитием строительных предприятий и холдингов по комплексному критерию достаточности потенциала развития, включающего локальные (ресурсные) и нелокальные (энергоинформационные) составляющие.

Отправной точкой, предпосылкой метода стали выявленные в результате проведенных исследований и эмпирических наблюдений:

1) высокая доля неудачных стратегических решений в области купли-продажи предприятий, слияний, поглощений, присоединений и т.д.;

2) опасная недостаточность общепринятых экономических и технико-технологических

критериев принятия решений стратегического организационного развития.

Особенное значение указанные проблемы имеют в экономике, организации и управлении строительными предприятиями и холдингами, поскольку специфика строительного производства не позволяет основываться на материальных носителях технологии, но требует особого внимания к факторам взаимодействия, интеграции, сплоченности, быстроты и качества взаимопонимания команд менеджеров в составе строительных холдингов как по вертикали, так и по горизонтали системы управления. А именно эти нематериальные величины в первую очередь определяются нелокальными аспектами потенциала развития (рис. 1).

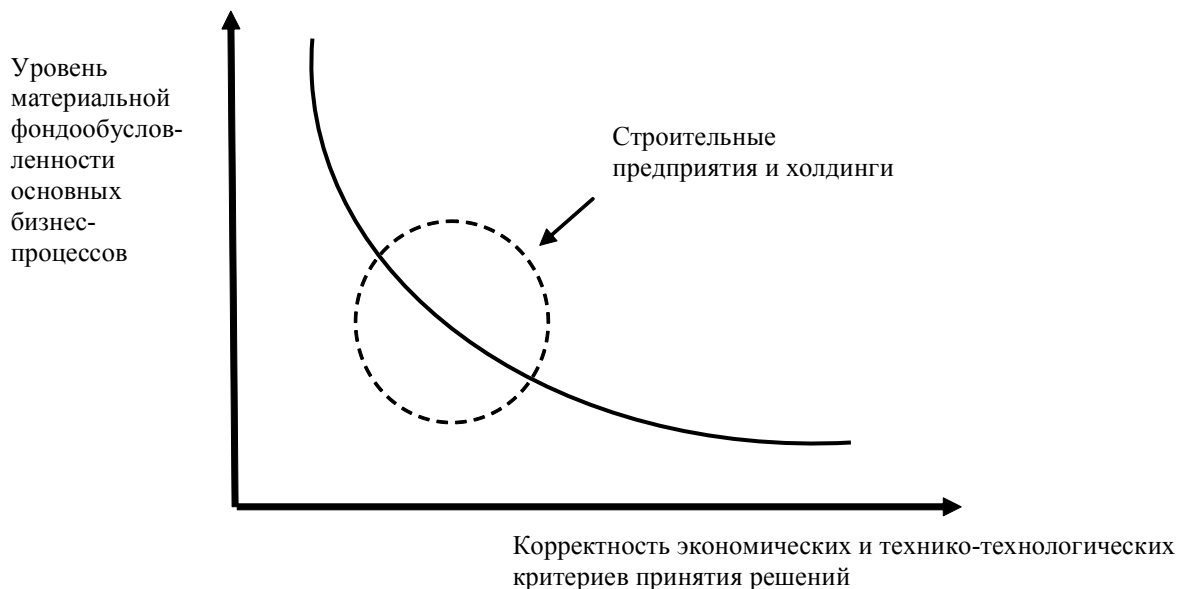

Рис. 1. Принципиальный характер зависимости корректности экономических и технико-технологических критериев принятия решений стратегического организационного развития от материальной фондообусловленности основных бизнес-процессов

Созданный нами метод принятия решений стратегического организационного развития строительных предприятий и холдингов базируется на выработке гипотезы на основе экономических и технико-технологических критериев, что отражает достаточность локального компонента комплексного потенциала развития, и их верификации по критерию достаточности нелокальной составляющей (с применением инструментов математического моделирования и матриц допустимых стратегий и допустимых решений организационного развития).

Дальнейшее подтверждение или опровержение полученного результата является основным предметом данной статьи.

Гипотеза верного управленческого решения по поводу того или иного акта стратегического организационного развития, сформированная на основании достаточности локального потенциала развития (способность привлечь необходимые ресурсы в сочетании с приемлемыми экономическими и технико-технологическими параметрами), далее верифицируется по критерию достаточности нелокального потенциала развития, параметризованному в матрице доступных стратегий организационного развития (табл. 1).

В итоге совмещения параметров показателей локального потенциала развития, комплексно выра-

женных в проценте обеспеченности проекта развития собственными локальными ресурсами, с параметрами нелокального потенциала развития мы получаем матрицу допустимых решений стратегического организационного развития, которая и выступает пространством верификации исходной гипотезы (табл. 2).

В первом состоянии стратегия выживания сочетается с малым количеством (отсутствием) локальных ресурсов. При этом успешное расширение холдинга невозможно, более того, очень вероятно обратное - распад или потеря самостоятельности, части или всего бизнеса.

Во втором состоянии стратегия командообразования и стратегия "ежа" сочетаются с низким уровнем локальных ресурсов, что требует исключения непрофильных и (или) убыточных активов из состава холдинга, концентрации внимания на развитии основного бизнес-направления.

Третье состояние - это сочетание стратегии "сброса пара" или стратегии выхода и низкого уровня локальных ресурсов. В данной ситуации у холдинга (у его эгрегорического ядра) сильная внутренняя мотивация, которая позволяет решить масштабные задачи, но при этом мал или вообще отсутствует ресурсный потенциал. Требуется включение в состав холдинга мощного, ресурсно-напол-

Таблица 1. Матрица допустимых стратегий организационного развития предприятия (холдинга) исходя из сочетания уровня нелокального потенциала развития и уровня его устойчивости

Стратегии		Уровень устойчивости нелокального потенциала предприятия (холдинга)				
		5	4	3	2	1
Уровень нелокального потенциала	1	1) Стратегия выживания				---
	2	3) Стратегия ежа (период стабильного развития и роста в своем формате бизнеса)			2) Стратегия командообразования и накопления потенциала	
	3					
	4	4) Стратегия "сброс пара" (пассионарный период)				
	5	---	5) Стратегия выхода			

Таблица 2. Матрица допустимых решений стратегического организационного развития строительного холдинга исходя из сочетания параметров локальной и нелокальной составляющих потенциала развития

Допустимые организационные стратегии развития холдинга		Обеспеченность локальными ресурсами				
		от 0 до 0,29	от 0,3 до 0,49	от 0,5 до 0,69	от 0,7 до 0,89	более 0,9
Допустимые стратегии развития	1. Стратегия выживания	Состояние 1			Состояние 5	
	2. Стратегия командообразования	Состояние 2		Состояние 6		
	3. Стратегия "ежа"	Состояние 4			Состояние 6	
	4. Стратегия "сброса пара"	Состояние 3			Состояние 7	
	5. Стратегия выхода	Состояние 3			Состояние 7	

ненного предприятия, что позволит ставить масштабные цели и немедленно переходить к ним по мере появления необходимых локальных ресурсов. Коллектив, находящийся на этом уровне пассионарности, не будет мотивирован мелкими задачами.

В четвертом состоянии сочетание стратегий “ежа” и “сброса пара” с нужным уровнем локальных ресурсов дает “золотую середину”, когда достаточно локальных ресурсов и нелокального потенциала развития. Это область наиболее комфортного стратегического организационного развития: можно выбирать и спокойно осуществлять любое направление.

К пятому состоянию относятся предприятия на стадии командообразования и (или) выживания с большим количеством ресурсов, что позволяет им держаться на плаву. Но совершенно очевидно, что такое предприятие “плывет” не своим курсом, а просто по течению. В данной ситуации могут быть выбраны два направления: “удлинение бизнес-процесса” или “увеличение масштаба”. Присоединение предприятия с низким уровнем локальных ресурсов приведет к неэкономному и нерациональному их расходу. Если в состав холдинга включается бизнес-процесс с высокой внутренней мотивацией (высокий уровень нелокальных ресурсов), то вероятен переход к четвертому и даже третьему состоянию.

Шестое состояние - это сочетание “стратегии ежа” и (или) “сброса пара” с чрезмерно высоким уровнем локальных ресурсов. В “стратегии ежа” развитие холдинга может идти по всем направлениям, поскольку хорошо отлаженный бизнес-процесс в сочетании с высоким уровнем локальных ресурсов способен устоять в любой ситуации. В стратегии “сброса пара” холдингу также доступен любой проект стратегического развития, однако он рискует оказаться на стадии выхода. Поэтому, если для стратегии “ежа” расширение холдинга носит рекомендательный характер, то уже на стадии “сброса пара” эти рекомендации обязательны.

Седьмая ситуация - это когда всего слишком много. Для предприятия желательна замена наиболее пассионарных лидеров прагматичными менеджерами. После этого предприятию доступны проекты любого уровня сложности, но при этом они должны быть достаточно сложными и масштабными, иначе будут неэффективно использоваться имеющиеся способности и возможности. Поэтому не все проекты стратегического раз-

вития строительного холдинга в этом состоянии могут быть успешными.

Вышеперечисленного уже достаточно для принятия решения, однако на этом этапе мы не решаем прогнозную задачу оценки изменения комплексного потенциала развития. Прогноз изменения локальной составляющей делается априори, это предусмотрено стандартными методами экономического и технико-технологического анализа, а прогноз изменения комплексного потенциала с учетом нелокальной составляющей отсутствует. Вместе с тем очевидно, что проект стратегического организационного развития успешен тогда, когда в результате его выполнения, как минимум, не уменьшается некоторый интегральный показатель комплексного потенциала развития. Это прогнозное сопоставление должно быть дополнительным критерием верификации, а сопоставление “по факту”, в случае осуществления проекта, будет характеризовать качество принятого управленческого решения.

Задать и количественно оценить интегральный показатель комплексного потенциала развития сейчас и в будущем можно посредством дескриптивно-прескриптивного моделирования комплексного потенциала развития строительных предприятий и холдингов. Дескриптивно-прескриптивная модель (модель “до и после”) должна описываться одной системой признаков. Используя существующую методологию формирования таких моделей¹, предложим трехмерную систему признаков, соответствующую стоящим перед нами задачам и пространству изменений комплексного потенциала развития, примененному нами в матрицах допустимых стратегий и допустимых решений (см. табл. 1 и 2):

1. Признаки (уровни) достаточности локальных ресурсов (локальная составляющая потенциала развития).
2. Признаки (уровни) достаточности нелокального потенциала.
3. Признаки (уровни) устойчивости нелокального потенциала.

Формируется трехмерная матрица (рис. 2), базовые элементы которой представляют описательную и прогнозную модели, а элементы в интервале между ними - потенциальные составляющие вектора изменений комплексного потенциала развития.

Параметризацию дескриптивных элементов мы уже ранее рассматривали. Параметризация

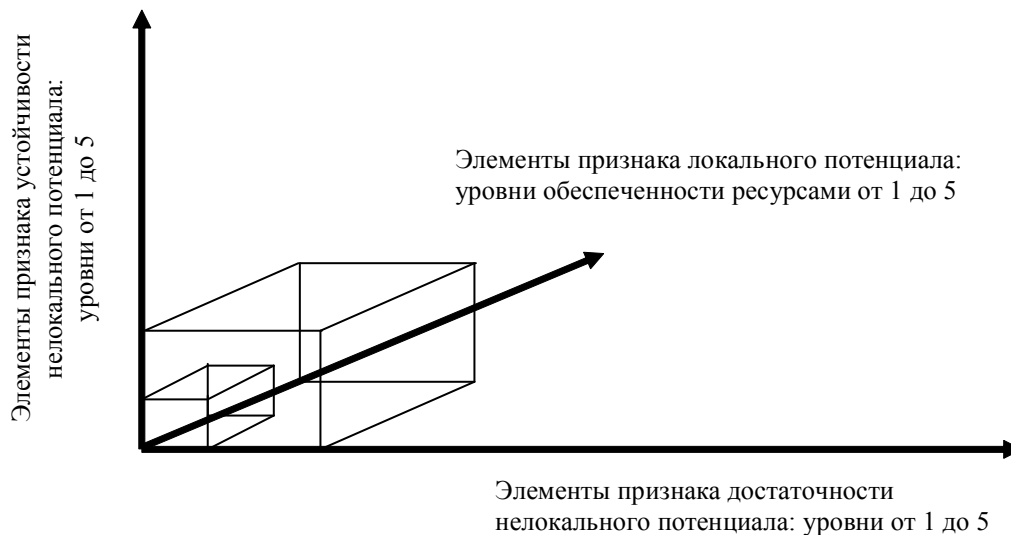

Рис. 2. Представление дескриптивно-прескриптивной модели комплексного потенциала развития

прескриптивных элементов локального потенциала, как сказано выше, неотъемлемая часть стандартного экономического и технико-технологического анализа. А параметризация прескриптивных элементов нелокального потенциала возможна за счет применения стандартных методов расчета нелокального потенциала и уровня его устойчивости, примененных к гипотетическому объекту, получаемому в будущем в результате осуществления рассматриваемого акта стратегического организационного развития (например, в результате присоединения строительного предприятия к холдингу).

В трехмерной матрице комплексного потенциала стратегического организационного развития заложена следующая зависимость: чем выше уровни признаков, тем выше комплексный потенциал. Иначе говоря, чем больше объем, формируемый в модели элементами комплексного потенциала, тем большие возможности стратегического организационного развития есть у субъекта, принимающего решения. Таким образом, ин-

тегрированный показатель комплексного потенциала равен произведению релевантных элементов в дескриптивно-прескриптивной модели, а его изменения, совокупно и по элементам, характеризуют качество принимаемых решений стратегического организационного развития (см. формулы (1), (2), (3), табл. 3).

$$ICDP = LLDP \cdot LP(t) \cdot LPVar, \quad (1)$$

где $ICDP$ (Integrated indicator complex development potential) - интегральный показатель комплексного потенциала развития, безразмерная величина в интервале от 0 до 125;

$LLDP$ (Level of local development potential) - уровень локального потенциала развития;

$LP(t)$ - уровень нелокального потенциала развития;

$LPVar$ - уровень устойчивости нелокального потенциала развития (обозначения $P(t)$ и $PVar$ введены О.А. Воложаниной²).

$$\Delta ICDP = ICDP_p - ICDP_d, \quad (2)$$

где $\Delta ICDP$ - изменение (прогнозное или фактическое) интегрального показателя комплексного потенциала развития в результате осуществления проекта стратегического организационного развития;

Таблица 3. Типовые области параметров интегрального показателя комплексного потенциала стратегического организационного развития

Состояние матрицы допустимых решений	Характеристика состояний ($LLDP$; $LP(t)$; $LPVar$)	Область параметров $ICDP$
Состояние 1	(1; 1; 2-5)	(2-5)
Состояние 2	(1-2; 2-4; 1-2); (1; 2-3; 3-5)	(2-16); (6-15)
Состояние 3	(1; 4; 3-5); (1-2; 5; 1-4)	(12-20); (5-40)
Состояние 4	(2-3; 2-4; 3-5)	(12-60)
Состояние 5	(4-5; 1; 2-5); (3-5; 2-4; 1-2)	(8-25); (6-40)
Состояние 6	(4-5; 2-4; 3-5)	(24-100)
Состояние 7	(3-5; 5; 1-4)	(15-100)

$ICDPp$ - прескриптивное значение;

$ICDPd$ - дескриптивное значение интегрального показателя комплексного потенциала развития.

$$ICDP' = \Delta ICDP / ICDPd, \quad (3)$$

где $ICDP'$ - относительный размер изменения интегрального показателя комплексного потенциала развития.

Как видно из табл. 3, области параметров $ICDP$ перекрещиваются, однако имеют применительно к различным состояниям различные векторы и характеристики, приведенные нами ранее, в том числе особенности сочетания уровней локального и нелокального компонентов комплексного потенциала стратегического организацион-

ного развития. Поэтому дополнительным направлением исследования также может являться факторный анализ $ICDP'$ (в разрезе осей дескриптивно-прескриптивной модели).

¹ См.: Мухин А.В. Концепция организации промышленного производства // Промышленность России. 2000. Июнь. № 6 (38); Воложанин В.В., Гусев Е.В., Зацепин В.Н. Управление организационным развитием государственных предприятий в условиях рыночной экономики: монография. Челябинск, 2002.

² Воложанина О.А. Алгоритм расчета и квантового потенциала развития предприятия и оценки уровня его устойчивости // Экон. науки. 2009. № 5 (54).

Поступила в редакцию 03.10.2010 г.